

Киевская газета.

1900. 4 ноября. №324.

С. 3.

Изъ текущей печати.

** Г. Плещеевъ въ «России» рассказываетъ, какъ живетъ А. П. Чеховъ въ Ялѣ.

На стѣнѣ въ кабинетѣ я замѣтилъ прибитое печатное объявленіе: «Здѣсь просить не курить».

Засталъ я Антона Павловича совершенно одного. Во флигелѣ у него живетъ слуга, а въ домѣ никого, кромѣ хозяина, да позванивающего частенько телефона. Чеховъ читалъ письмо.

— Представьте, получилъ сейчасъ письмо отъ А. Н. Урусова,—улыбаясь, обратился ко мнѣ Антонъ Павловичъ. Князь Урусовъ проситъ одного господина передать мнѣ письмо отъ 10 мая, а мнѣ доставили его сегодня. Милое, остроумное письмо съ того свѣта...

А. П. прочелъ нѣтъ письма покойнаго Урусова нѣсколько строкъ: «я по болѣзни нигде не могу выходить, сижу дома, но не равнодушенъ и думаю събѣ—ну Ваганы-кову, тещѣ Ваганы-кову. Врачи, однако, утверждаютъ, что нѣтъ «непосредственной» опасности для жизни. И въ самомъ дѣлѣ: атлетическое воспитаніе по соседству съ голодными мѣстами—что тутъ опаснаго».

Урусовская иронія и вѣстѣ съ тѣмъ это равнодушіе къ тяжелому положенію отлично рисуютъ спокойный характеръ А. П.

Всякая мелочь изъ жизни любимого человѣка и друга такъ интересна, такъ трогательно-дорога.

А когда придетъ новая вѣсть о жизни умершаго—какъ здѣсь. Покойный князь Урусовъ всегда тяготѣлъ къ литературѣ. «Все, что велико, высоко, свободно, сердцу его и доступно, и сродно». Это былъ ищущій...

Современные адвокаты разорвали связь съ литературой. И съ тѣмъ, и съ кѣмъ связались...